
Напалкова Ирина Георгиевна

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета*

(РИНХ),

*почетный работник ВПО, доктор юридических наук,
профессор*

E-mail: napalkova-ig@mail.ru

Культура законотворчества как важнейший компонент правовой культуры общества

Аннотация: актуальность статьи обусловлена тем, что, выступая составной частью, важнейшим компонентом правовой культуры конкретного общества, культура законотворчества обеспечивает возможность формирования наиболее совершенной системы законодательства и влияет на эффективность механизма правового регулирования. Основной целью представленного исследования является выявление форм взаимодействия и взаимозависимости культуры законотворчества и правовой культуры российского общества, обеспечивающих формирование эффективного и качественного законодательства, способствующих установлению законности и правопорядка в современном российском обществе. Предметом исследования выступают основные средства законодательной техники, образующие фундамент законотворческой культуры. Формально-юридический метод позволяет исследовать внутреннее строение нормативно-правовых предписаний, являющихся объектом законотворческого процесса, выявить внутренние взаимосвязи между элементами изучаемой системы законодательства, определить важнейшие составляющие культуры законотворчества. Методология системного подхода к познанию правовой реальности обеспечивает возможность выявления ее многогранности, взаимосвязи ее компонентов, таких как общая культура, правовая культура и культура законотворчества. Новизна исследования определяется обоснованием роли законотворческой культуры в формировании эффективной системы законодательства и в развитии общей культуры современного российского общества.

Ключевые слова: культура законотворчества, правовая культура, культура общества, эффективность законодательства, законодательная техника, логика закона, принципы законотворческой культуры.

Napalkova Irina Georgievna

*The Chair of the department of Theory and History
of State and Law,*

Rostov State University of Economics

(RINE (Russian Institute of National Economy),

*Honorary worker of higher professional education, Doctor of
Juridical science, Professor*

Culture of Law-Making as the Most Significant Constituent of Legal Culture of the Society

***Annotation:** the relevance of the present research is served by the fact that being the contemporary part and mostly significant element of the legal culture, the culture of law-making provides the possibility to form more efficient system of law-making and to influence the effectiveness of legal regulation mechanism. The main purpose of the research is to indicate the shapes of interactions and interdependences between the culture of law-making and legal culture of the Russian society. These shapes deal with formation of effective and qualitative legislation and establishing of lawfulness and order in modern society. The subject of the article is represented by general means of legislative technology which form the foundation of law-making culture. The author believes that formal-juridical method allows: to investigate inner structure of legal regulations recognizing it as the object of law-making procedure; to find interconnections between elements of the law-making system; to indicate the most important constituents of law-making culture. The methodology of systematic approach to the cognitive study of legal reality provides an opportunity to identify its versatility, the relationship of its components, such as general culture, legal culture and the culture of lawmaking. The novelty of the research is determined by the substantiation of the role of law-making culture in the formation of an effective system of legislation and in the development of the general culture of modern Russian society.*

***Keywords:** law-making culture, legal culture, culture of the society, legislation effectiveness, legislative technology, logics of the law, principles of law-making culture.*

Формирование современной эффективной системы законодательства является главным условием создания и функционирования правового государства. В процессах развития современного общества особое значение приобретает обеспечение правопорядка на основе нормативной регуляции общественных отношений. Эффективность нормативных правовых актов в

значительной степени зависит от уровня развития законотворческой техники, последовательно формируемой на национальном и международном уровнях. Совершенство законодательства зависит от уровня законодательной культуры участников законотворческого процесса, их правосознания, правовой культуры и профессиональной подготовки.

Актуальность исследования культуры законотворческого процесса связана с формированием современного эффективного законодательства, являющегося главным условием создания и функционирования правового государства, а также определяется ростом числа законов в период кардинальных изменений российской правовой системы. Причем количество принимаемых законов не во всех случаях согласуется с их качеством. Культура законотворческого процесса как субъективный фактор, определяющий качество формируемого закона, представляет собой социальное явление, выступающее в виде правосознания, правовой культуры. Она воспринимается как совокупность концептуальных идей, нравственно-правовых ценностей и ориентиров, носителями которых являются субъекты и участники законотворческой деятельности.

Культура законотворчества выступает составной частью правовой культуры общества, включающей в себя все правовые ценности конкретного общества. Правовая культура характеризует правовую жизнь общества, становится высшей формой осознания его потребностей и интересов и их учета в процессе правового регулирования. Правовая культура общества является главным условием формирования правового общества и правового государства.

Правовая культура представляет собой не просто позитивное или негативное отношение к праву, характерное в целом для правосознания. Это, прежде всего, уважительное отношение субъекта права к правовым установлениям государства, определенный уровень позитивного правового мышления и чувственного восприятия правовой реальности, уровень правотворчества и правореализационного процесса, результаты правовой деятельности субъектов права [1, с. 575]. Культура обусловлена развитием общества и является разновидностью общей культуры как меры осознания и использования накопленных человечеством ценностей. Правовая культура как часть общей культуры общества характеризуется: оценкой элементов системы права, юридических процессов, прогрессивных достижений в сфере права; отражением уровня прогрессивного состояния правовой жизни общества; формой выражения правовых интересов личности и общества; обусловленностью нравственными качествами субъектов права. Правовая культура

является важнейшим условием и предпосылкой формирования правового государства.

Существует научный подход, рассматривающий правовую культуру как совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности, в которой выделяются и другие структурные элементы правовой культуры: эталоны поведения индивидов, само право, правосознание, правоотношения, законность и правопорядок, законотворческая и правоприменительная деятельность [2, с. 575].

Правовая культура, характеризующаяся знанием о праве, отношением к праву, навыками поведения людей, представляет собой определенный стандарт поведения, правовую ментальность конкретного общества. Правовая ментальность как более широкое понятие по сравнению с правовой культурой определяется ценностными ориентациями, культурно-историческими, религиозно-этическими, нравственно-психологическими и национальными особенностями развития духовной жизни общества.

Важнейшей формой правовой культуры является правосознание, закрепляющее систему правовых принципов, взглядов, понятий, чувств, представлений личности о правовой реальности, о действующем и должном праве. Правосознание как элемент общественного сознания оказывает значительное влияние на развитие общества и выполняет важнейшие функции. Правосознание как форма общественного сознания отражает правовую действительность в форме сложившихся правовых знаний и оценочных суждений к праву, правовых ориентаций, ценностей, закрепляет систему правовых принципов, представлений личности о правовой реальности, о действующем и должном праве. Правосознание отражает положительное или отрицательное отношение личности, общества к деятельности государственных органов, учреждений, к своим поступкам и иным действиям, совершаемым в сфере правоотношений, представляет собой внутренний личностный регулятор юридически значимого поведения [3, с. 378]. Оно включает в себя осознание объективной необходимости правового регулирования, понимание роли и социального назначения права, основанного на демократических идеалах справедливости, свободы, признания прав личности высшей ценностью государства.

Правовая культура и правосознание общества оказывают значительное воздействие на культуру законотворчества, объединяющую в себе как материальные, так и духовные ценностные компоненты, представляющую собой творческую деятельность, связанную с сохранением имеющегося опыта, формированием новых ценностей и выявлением перспектив развития и совершенствования

системы права. Анализ накопленного правового опыта в сфере законотворчества позволяет выявить необходимость закрепления наиболее значимых ценностей в нормативных предписаниях.

Общая культура и правовая культура определяют формирование правосознания законодателей, воздействуют на их мышление и ценностные установки, направляют их законотворческую деятельность в соответствии с интересами общественной жизни конкретного народа, его культурно-исторических и национальных особенностей. Культура законотворчества может выполнять свою позитивную роль лишь при условии ее тесного взаимодействия с правовой культурой и общей культурой соответствующего общества.

Культура законотворчества воплощает в себе всю совокупность позитивных составляющих реальной правовой действительности — достижений правовой культуры, юридической науки, законодательной техники. Правовая культура законодателя характеризуется определенным правовым мышлением, основанным на ценностном понимании права, требованиях законности и правопорядка, в соответствии с которыми функционирует законотворческая деятельность и реализация права. Главным ориентиром для законодателя являются правовые ценности, содержание которых должно найти свое воплощение в нормативных предписаниях, разграниченных по сферам правового регулирования.

Принятие нового закона предполагает наличие подготовительного этапа, в рамках которого осуществляется процесс познания и оценки действующего законодательства, выявления его позитивных и негативных фрагментов, причин недостаточной их эффективности. Требуется определенный срок для формирования механизма реализации закона, для его апробации на практике, выявления пробелов, неточностей, коллизий.

Исследование сущности и содержания законодательной культуры позволяет выявить ее основополагающие признаки. В научной литературе в качестве признаков развитой законодательной культуры общества называют: эффективность действующего законодательства, его социально-экономическую обоснованность и технико-юридическое совершенство [4, с. 233].

Воздействие правовой культуры конкретного общества на законотворческий процесс прослеживается в ряде направлений. Законотворчество зависит от уровня развития правовой культуры конкретного общества и воплощения в системе законодательства общепризнанных правовых ценностей, концепций. Особое значение в современных условиях приобретают национальные, исторические

факторы, определяющие развитие правовой культуры. В значительной степени процесс законотворчества определяется уровнем правовой культуры законодателей, влияющих в процессе законотворчества на подготовку и принятие наиболее совершенного закона.

В современной юридической науке правовая культура разграничивается на общую правовую культуру, характеризующуюся правовой культурой личности, и законотворческую культуру субъектов и участников законотворчества, которая определяется профессиональной подготовкой законодателя, его глубоким пониманием объективной реальности, знанием системы законодательства, умением выявлять интересы и потребности общества; прогнозировать возможные последствия законодательного регулирования.

Законодательная практика, сложившаяся в России в период формирования гражданского общества и правового государства, характеризуется не только определенными достижениями, но и рядом законотворческих ошибок, негативно влияющих на процесс правового регулирования общественных отношений. Развитие законодательной техники, совершенствование способов и приемов законотворчества, использование различных видов экспертиз в процессе создания законов способствовали улучшению ситуации, но не смогли в полном объеме преодолеть негативные явления в законотворческой сфере.

Как отмечает Д. А. Керимов, «некомпетентность и легкомыслие, с которым иные должностные лица берутся за сложное, тонкое и ответственное дело – законотворчество, оборачивается в итоге не только несовершенством законодательства, но и нередко трагическими последствиями для общества, его формирований и отдельных членов. Между тем... создание содержательного, правильно оформленного и эффективно работающего закона равнозначно иному открытию в науке» [5, с. 100]. Прежде всего, в процессе законотворчества законодатели должны стремиться к созданию правовых законов, руководствоваться интересами общества и каждой конкретной личности, формировать законы в соответствии с объективными потребностями общественной жизни.

Роль законодательной культуры в системе законодательной техники определяется наличием специальных принципов, которыми руководствуются законодатели в процессе своей профессиональной деятельности.

Принцип законности означает осуществление законотворчества в строгом соответствии с конституционными положениями Российского государства.

Принцип социальной справедливости представляет собой

отражение в нормативном предписании соразмерности юридической ответственности субъекта правоотношения совершенному им деянию, он пронизывает содержание всей системы законодательства и должен неукоснительно соблюдаться законодателем.

Принцип демократизма в деятельности законодателя предполагает официальное признание воли народа как источника правовых установлений, а также осуществления демократических процедур принятия и опубликования законов.

Принцип гуманизма предполагает уважение личности, защиту ее достоинства и интересов в процессе законотворчества. Данный принцип отражает проблему взаимоотношений общества и личности и его закрепление в системе законодательства.

Основополагающим принципом, определяющим культуру законотворчества, является обеспечение системности нормативных предписаний, их целостности, полноты и единства. Эффективность закона в значительной степени зависит от соблюдения непротиворечивости его отдельных положений. Как отмечает Ю. А. Тихомиров, «лица, осуществляющие подготовку законопроекта, должны с самого начала стремиться к тому, чтобы подготовленные ими законодательные новеллы представляли собой органичную часть единого целого — законодательной системы, были последовательно согласованы со всеми ее компонентами и обеспечивали надлежащую реализацию функций целого» [6, с. 180].

Принцип логической последовательности и завершенности положений закона является важнейшей гарантией его эффективности и исполнимости на практике [7, с. 29]. Основополагающим средством законодательной техники, обеспечивающей процесс формирования нормативного предписания, является логика как наука о наиболее общих законах и формах рационального мышления, познавательной деятельности. Познающее мышление во многом детерминировано и предопределено предшествующим знанием. Если вначале высказываются некоторые утверждения, то следом за ними могут быть признаны и другие утверждения, но не любые, а строго определенные.

В процессе подготовки и принятия качественных, совершенных законов нельзя недооценивать правила логического построения нормативных правовых актов, выступающих важнейшим компонентом законотворческой техники. Логические способы и приемы помогают законодателю последовательно изложить нормативные предписания, рационализировать их структуру и избежать логических ошибок и противоречий. Знание логических способов и приемов формирования нормативного правового акта и умение ими оперировать является

главным стержнем правового мышления законодателя, показателем его профессионализма.

Развитие формальной логики в современных условиях определяется расширением сферы ее применения. Формирование содержания нормативных правовых актов в правотворческой деятельности невозможно без использования элементарных правил универсальной формальной логики. Индуктивный характер формирования норм права требует обобщения исследованных фактов общественной жизни и их логического структурирования в особом порядке.

С помощью способов и правил универсального логического мышления, обогащающих культуру законотворческого процесса, законодатель формулирует юридические умозаключения при составлении нормативных правовых актов. Юридическая логика должна быть адаптирована к реальной социальной жизни, юридической практике для того, чтобы логика закона могла обеспечить смысловое единство между составными частями нормативного правового акта, единство между нормой права и ее выражением в тексте.

В законотворческом процессе использование законов формальной логики позволяет обеспечить логичность, последовательность, недвусмысленность норм права.

Закон тождества применяется в процессе образования понятий и в процессе использования уже готовых понятий. Его применение обеспечивает тождественность понятия, его четкость, ясность и определенность.

Закон противоречия означает, что два противоположных суждения не могут быть истинными одновременно. Данное положение позволяет избегать противоречий в процессе законотворчества.

Закон достаточного основания означает, что ни одно положение нельзя признать истинным без достаточного основания. Нельзя принимать нормативные правовые акты без экономического, социального, политического обоснования.

Главной логической основой закона является его регулятивная направленность. Нормативные предписания, выраженные в законе, определяют модель поведения субъектов права. Содержание нормативного правового акта должно точно и конкретно определять правомочия и обязанности субъектов правоотношений.

В текст нормативного правового акта включается механизм реализации закона, но если его элементы не обладают регулятивным характером, то они должны быть строго отделены от регулятивных предписаний и не должны нарушать единой логики закона, должны

выполнять лишь вспомогательную роль. В этом случае следует выделить одно из значимых требований логики – конкретность нормативно-правовых предписаний. По мнению Ю. Г. Арзамасова, его выполнение «защищает нормативные предписания от декларативного стиля изложения, загромождающего текст нормативно-правового акта. Законодатель должен избегать не только двусмысленных и нечетких понятий и формулировок предложений, но и политических, декларативных фраз и лозунгов, что, несомненно, отразится на качестве эффективности проектов нормативно-правовых актов» [8, с. 126].

Сохранение логического единства нормативного правового акта предполагает, прежде всего, требование его системности и смысловой законченности. Важнейшим условием функционирования нормативно-правового акта является системное изложение в полном составе всех элементов нормы права (гипотезы, диспозиции, санкции). Все три элемента нормы права не всегда излагаются в одной статье акта, а могут быть изложены в двух или нескольких статьях одного и того же нормативного акта, или даже другого нормативного акта. Возможен вариант, когда в одной статье нормативного акта содержится две или несколько норм права. В любом случае логическая структура нормы права «если то – иначе» подразумевается и сохраняется как единое логическое целое. Норма права должна быть изложена полностью, иначе закон не станет полноценным регулятором общественных отношений.

Логическая последовательность изложения нормативного правового акта способствует созданию наиболее эффективных нормативно-правовых предписаний. Каждая структурная единица закона должна последовательно, логически вытекать из другой, они должны представлять собой единую по смыслу непротиворечивую систему. Каждый элемент данной системы развивает, конкретизирует предыдущий элемент и служит основой для выявления положений последующих элементов. Последовательное изложение нормы в тексте нормативного правового акта способствует правильному уяснению субъектами содержащихся в них предписаний и исполнению их в реальной действительности.

При формировании нормативного правового акта недопустимо наличие нескольких значений у одного и того же термина, необходима унификация терминов при формулировании его содержания. Для единообразного понимания терминов могут использоваться легальные дефиниции (дефинитивные нормы), раскрывающие содержание термина.

Не менее важным логическим правилом является отсутствие противоречий между частями нормативного правового акта. Противоречивость в нормативных предписаниях способствует

возникновению коллизий норм, нарушает логическое построение нормативного материала, что в итоге затрудняет толкование и применение данного акта.

Противоречия (коллизии) можно разделить на явные, т. е. видимые, легко обнаруживаемые и скрытые, трудно распознаваемые при первом прочтении текста нормативного правового акта. Такие коллизии проявляются уже в процессе реализации нормативных предписаний. Юридические коллизии, возникающие в системе законодательства, препятствуют нормальному функционированию правовой системы, снижают эффективность правового регулирования, затрудняют реализацию принятых законов, способствуют развитию коррупции в системе государственной власти.

В отечественной юридической науке выделяются причины появления коллизий как объективного, так и субъективного характера. Объективные причины обусловлены динамикой, особенностью характера общественных отношений. Субъективные причины порождаются недостаточной правотворческой культурой законодателей, низким уровнем качества принимаемых законов, несовершенством законодательной техники, неточностью определения правотворческих компетенций законотворческих субъектов. Характеризуя объективные причины коллизий, Г. Гегель отмечает, что «возникновение коллизий при применении законов совершенно необходимо» [9, с. 602]. Положительный заряд коллизий, способствующих нормальному процессу развития нового, прогрессивного в праве, отмечается Ю. А. Тихомировым. Он считает, что конфликт является высшей точкой развития коллизии и отмечает, что юридическая коллизия может способствовать разработке мер по легализации или устранению сложившихся конфликтов [10, с. 4–5]. Однако невозможно признать положительными коллизии, приводящие к разрушению системы права или ослаблению государства.

Культура законотворческого процесса дополняется важнейшим логическим правилом, обеспечивающим формулирование содержания нормативного правового акта – обоснованием целей, причин его принятия. Ориентация на правомерное поведение и добровольное выполнение нормативных предписаний гражданами во многом зависит от указания причин, мотивов принятия нормативного правового акта, от целей и задач, которые преследует законодатель. Цели, причины создания нормативного правового акта закладываются в его преамбуле, либо законодатель посвящает этому отдельную статью, в которой убеждает граждан в целесообразности, законности, рациональности и оптимальности принимаемых нормативных предписаний, их соответствии конституционным нормам и принципам Российского

государства.

Следует отметить особое значение такого правила законодательной техники, как классификация нормативных правовых актов. Она осуществляется по определенным основаниям, критериям. По мнению Т. В. Кашаниной, «классификация позволяет установить логический порядок, разграничение правовых явлений, при необходимости – формальную иерархию понятий, феноменов и ситуаций права» [11, с. 200]. Правильно установленные классификации позволяют мысленно сконструировать логическую норму права.

Принцип научной обоснованности занимает особое место в культуре законотворчества. Он означает, что нормативные правовые акты формируются на основе научных достижений, современных методов и способов законотворчества, тщательного анализа объективной реальности и потребностей правового регулирования.

Принцип своевременности принятия закона предполагает соответствие содержания нормативного правового акта потребностям общества и реальным возможностям государства.

Особое значение в процессе законотворчества приобретает принцип профессионализма законодателя, предполагающий необходимость владения всеми приемами и средствами законодательной техники, способность к логическому мышлению и формулированию текста нормативного правового акта на основе современных требований к языку и стилю. Эти умения предполагают получение особой профессиональной подготовки, связанной с овладением правил законотворчества, получением знаний в различных сферах правового регулирования и в конкретных сегментах законодательства. Профессионализм современных законодателей должен обеспечивать разработку и принятие наиболее совершенных нормативных правовых актов.

В научной литературе сформулированы основные функции культуры законотворчества, характеризующие ее роль в системе законодательной техники [12, с. 399]: 1) познавательно-преобразовательная функция, для которой характерны стремление законодателя овладеть необходимыми научными знаниями, способами и приемами законотворчества; 2) организационная, содержание которой связано с необходимостью обеспечения единства и системного характера процесса законотворчества; 3) праворегулятивная функция законодательской культуры, способствующая обеспечению стабильного, эффективного функционирования системы права; 4) ценностно-регулятивная, предполагающая, что культура законотворчества способствует гармоничному согласованию интересов всех слоев современного общества, обеспечивает возможность формирования системы общеправовых

ценностей, закрепляемых в современном законодательстве.

Таким образом, культура законотворчества, основанная на общеправовых ценностях современного общества, определяет характер формируемого законодательства, способствует созданию эффективной системы законодательства в процессе построения правового государства, укрепления демократических завоеваний российского общества и преодоления его противоречий. Она также способствует повышению качества и эффективности принимаемых законов, обеспечивает формирование наиболее совершенного законодательства, позволяет не только учесть новые современные требования к нормативно-правовому регулированию, обеспечивающему формирование правовой государственности, но и опираться на традиционные, культурно-исторические особенности российской национальной правовой культуры как способа организации и функционирования правовой системы Российского государства. Гармоничное сочетание факторов, определяющих формирование системы российского законодательства, благоприятствует дальнейшему развитию и совершенствованию современной правовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Лазарев В. В. Роль закона в формировании правовой культуры. Общая теория права и государства М. : Юристъ, 1999.
2. Сальников В. П. Правовая культура. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 1999.
3. Общая теория государства и права : в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко . М. : Зерцало, 1998.
4. Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Правовая культура. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма-ИНФА-М, 2012.
5. Керимов Д. А. Законодательная техника.: научно-методич. и учеб. пособие. М. : Норма-ИНФРА-М, 1998 .
6. Законодательная техника / под ред. Ю. А. Тихомирова. М. : Городец, 2000.
7. Шугрина Е. С. Техника юридического письма. М. : Дело, 2000.
8. Нормография / под ред. Ю. Г. Арзамасова. М. : Академический проект, 2007.
9. Гегель Г. Философия права. М. : Мысль, 1990.
10. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть, правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–11.
11. Кашанина Т. В. Юридическая техника. М. : Норма : ИНФРА-М, 2008.

12. Чухвичев Д. В. Законодательная техника. М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012.

References

1. Lazarev V. V. Rol' zakona v formirovanii pravovoj kul'tury. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [The role of law in the formation of legal culture. General theory of law and state] М. : Jurist, 1999.

2. Sal'nikov V. P. Pravovaya kul'tura. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko. [Theory of state and law: a course of lectures / under edition of N.I. Matuzov and A.V. Malko.] М. : Jurist, 1999.

3. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: v 2 t. / pod red. M.N. Marchenko [General theory of state and law: in 2 volumes / under edition of M.N. Marchenko] М. : Mirror, 1998.

4. Sinyukov V. N., Sinyukova T. V. Pravovaya kul'tura. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko. 3-e izd., pererab. i dop. [Legal culture. Theory of state and law: a course of lectures / under edition of N.I. Matuzov and A.V. Malko. 3rd edition, revised and enlarged] М. : Norma-INFA-M, 2012.

5. Kerimov D. A. Zakonodatel'naya tekhnika.: nauchno-metodich. i ucheb. posobie. [Legislative technology .: scientific-methodological and tutorial aid] М. : Norma-INFRA-M, 1998.

6. Zakonodatel'naya tekhnika / pod red. YU. A. Tihomirova. [Legislative technique / under edition of Yu. A. Tikhomirov.] М. : Gorodec, 2000.

7. SHugrina E. S. Tekhnika yuridicheskogo pis'ma. [Technique of legal writing.] М. : Case, 2000.

8. Normografiya / pod red. YU. G. Arzamasova. [Normography / under edition of Yu. G. Arzamasov.] М. : Academic project, 2007.

9. Gegel' G. Filosofiya prava. [Philosophy of law.] М. : Think, 1990.

10. Tihomirov YU. A. YUridicheskaya kolliziya, vlast', pravoporyadok // Gosudarstvo i pravo. [Legal conflict, power, law and order // State and Law.] 1994. № 1. P. 3–11.

11. Kashanina T. V. YUridicheskaya tekhnika. [Legal technology.] М. : INFRA-M, 2008.

12. CHuhvichev D. V. Zakonodatel'naya tekhnika. [Legislative technology.] М. : Unity, 2012.